

Жун Юйхэн втайне радовался в душе, как вдруг почувал на себе недоброжелательный взгляд Вэнь Чжэчэна! Он настороженно поднял голову — пропал, Вэнь Чжэчэн окончательно заигрался в сценарий «хозяин и питомец»!

Жун Юйхэн тут же прижался к Вэнь Чжэчэну и беззвучно, одними губами, заискивающе произнес:

— Хозяин...

На душе у Вэнь Чжэчэна мгновенно потеплело, а его взгляд смягчился...

Утихомирив Вэнь Чжэчэна, который был словно бомба с часовым механизмом, Жун Юйхэн снова переключил внимание на Сюй Суня.

Сюй Сунь к этому моменту уже и слова не мог вымолвить.

В его голове гудело, и эхом отдавались слова Ю Тяньюя: «мы, трое братьев»!

Черт побери! Он-то думал, что Ю Тяньюй и есть главный босс, а оказалось, что все три спонсора — боссы!

Только сейчас он наконец понял, почему «Охота за сокровищами» пригласила Жун Юйхэна стать постоянным участником.

К черту его хваленое чувство юмора! И какому Ян Вэню быть режиссером — ему в актеры надо идти!

Ю Тяньюй все еще вовсю отыгрывал роль властного и вздорного директора:

— Теперь ты знаешь статус нашего Сяо Хэна? Надеюсь, ты понимаешь, ресурсы какого уровня ему полагаются.

— Господин Ю... мои возможности тоже ограничены.

— Так выжми из своих ограниченных возможностей максимум!

Сюй Сунь окончательно лишился дара речи.

Он повернулся, надеясь, что Жун Юйхэн заступится за него, но, подняв глаза, увидел, что тот уже переключился на другой сценарий. Он слабо привалился к Вэнь Чжэчэну, словно прекрасный белый лотос в бутоне, готовый вот-вот распуститься.

Сюй Сунь безмолвно уставился на него. До боли знакомая картина.

Но «лотос» Жун не стал ждать, пока Сюй Сунь погрузится в воспоминания, и продолжил играть по сценарию.

В его чистых глазах отразилась бездонная печаль:

— Кажется, они ссорятся из-за меня...

Вэнь Чжэчэн нежно погладил лепестки своего лотоса:

— Это не твоя вина.

Жун Юйхэн с готовностью согласился:

— Само собой.

Остальные лишь молча переглянулись.

Сюй Суню было совершенно не до того, чтобы любоваться странным спектаклем Жун Юйхэна и Вэнь Чжэчэна! Ему и вправду хотелось плакать — он ведь только недавно заключил неофициальное соглашение с дядей Цзай Аня, пообещав найти способ отдать лучшие ресурсы племяннику.

Более того, раньше он уже втихаря строил козни за спиной Жун Юйхэна...

При этой мысли у Сюй Суня похолодело внутри, а по спине пробежал сквозняк, словно за его плечами стояли жнецы смерти Хэй-Бай Учан и обдавали затылок ледяным дыханием.

Повисла тишина.

Сюй Сунь вдруг глубоко вздохнул, будто на что-то решившись.

Он повернулся к Ян Вэню и Су Юйиню:

— Режиссер Ян, учитель Су... Прошу прощения, я хотел бы поговорить с Юйхэном наедине. Можно одолжить эту комнату на пару минут?

Ян Вэнь и Су Юйинь уже вдоволь наслушались сплетен и поняли, что сейчас пойдет разговор по делу. Ян Вэнь лишь напомнил, что через двадцать минут начнется запись шоу, и вместе с Су Юйинем вышел из гримерки.

.....

Пока Сюй Сунь провожал их у дверей, Жун Юйхэн и Ю Тяньюй обменялись многозначительными взглядами: сработало.

Требования Ю Тяньюя были озвучены лишь ради проформы, чтобы надавить, а не ради их выполнения. Все это делалось ради того, чтобы Сюй Сунь сам заговорил о расторжении контракта.

Как говаривал Чоу Цзяньлунь: «Легко пригласить Будду, да трудно его проводить».

Стоило Сюй Суню понять, что его крошечный храм не вместит столь великого Будду, он сам решил расторгнуть контракт.

Было бы лучше, если бы инициатива исходила от самого Сюй Суня. Если бы ее проявил Жун Юйхэн, Сюй Сунь наверняка попытался бы содрать с него напоследок три шкуры. И даже если бы Сюй Сунь не осмелился, в будущем кто-нибудь мог бы раздуть из этого скандал, обвинив Жун Юйхэна в том, что он, набрав популярность, бросил старого агента ради более выгодного места. Тогда от этого клейма вовек не отмыться.

Дверь гримерки тихо щелкнула, закрывшись. В комнате осталось четверо.

Сюй Сунь только собрался заговорить, как вдруг Ю Тяньюй нахмурился и посмотрел на Вэнь Чжэчэна:

— А почему Учитель Вэнь все еще здесь?

Вэнь Чжэчэн слегка расстроился: зачем этот названный брат вечно пытается его прогнать? Неужели надеется остаться наедине с его Жунжуном, когда уйдет Сюй Сунь?

— Я должен присмотреть за интересами Жунжуна, так что мне нужно остаться.

— Моего присмотра как старшего брата вполне достаточно.

— В делах шоу-бизнеса господин Ю, возможно, разбирается не так хорошо, как я.

Жун Юйхэн почувствовал себя так, словно смотрит молодежную дораму, которую крутят по телевизору в восемь вечера.

Причем снятую лет пять-шесть назад.

Вэнь Чжэчэн и Ю Тяньюй продолжали пикироваться на ровном месте. Они начали спорить о юридических тонкостях подписания контракта, а затем плавно перешли к академическим вопросам...

Между ними словно возникло особое силовое поле: у ног вихрем закружилась пыль, а над головами раскинулся невидимый купол, отсекающий весь внешний мир.

«...»

Жун Юйхэн и Сюй Сунь с одинаково каменными лицами уселись на маленькие табуреты, на которых только что сидели зрители, вывели на экраны электронные контракты и принялись обсуждать условия расторжения...

Устное соглашение было лишь первым шагом для достижения консенсуса, официальное расторжение требовало одобрения компании, составления нового договора и кучи других процедур.

Когда стороны пришли к согласию касательно аннулирования действующего контракта, Сюй Сунь нерешительно прозондировал почву:

— Юйхэн, расторжение контракта я беру на себя, тебе нужно лишь дождаться нового, лучшего агента. Поскольку наше сотрудничество на этом заканчивается, давай оставим все былые обиды в прошлом...

Жун Юйхэн откинулся на спинку стула и посмотрел на Сюй Суня. У него от природы были приподнятые уголки губ, что всегда располагало к себе. Но сейчас его молчание почему-то заставило Сюй Суня оробеть.

Когда Сюй Сунь уже нервно сглотнул слюну, Жун Юйхэн вдруг похлопал его по плечу:

— Конечно, брат Сунь. Кто старое помянет, тому глаз вон.

Услышав это «кто старое помянет», Сюй Сунь так и обомлел. Ему показалось, что Жун Юйхэн обо всем догадывается, но просто не озвучивает этого.

— Время поджигает, мне пора на съемки, — произнес Жун Юйхэн, поднимаясь с места. — Ты иди. После съемок меня встречать не нужно, я поеду на машине Учителя Вэня. Прощай, брат Сунь.

Внезапно услышав эти слова, Сюй Сунь почувствовал легкую грусть. Хотя он и выжимал из Жун Юйхэна все соки, он все же был к нему привязан. «Прощай» означало, что теперь их пути разошлись окончательно.

Взлетит ли Жун Юйхэн на вершину славы или скатится на самое дно — к Сюй Суню это больше не будет иметь никакого отношения.

Сюй Сунь почувствовал тоску на душе:

— Юйхэн, я...

— Впрочем, у меня есть для тебя прощальный подарок, — добавил Жун Юйхэн.

— Какой? — Сюй Сунь тут же забыл о своей дешевой сентиментальности и с любопытством вытянул шею.

Жун Юйхэн улыбнулся:

— Просто подожди у дверей, когда выйдешь. Думаю, минут через пять его привезут.

Сюй Сунь взволнованно потер руки, торопливо поблагодарил Жун Юйхэна и выскользнул за дверь, окончательно растеряв всю недавнюю меланхолию.

Дверь снова негромко щелкнула, и этот звук разрушил витавшее в комнате напряжение борьбы.

Вэнь Чжэчэн и Ю Тяньюй будто очнулись от сна. Они подняли головы и огляделись:

— А где Сюй Сунь? Пошел провожать режиссера Яна и до сих пор не вернулся?

Жун Юйхэн лишь промолчал.

Ему захотелось по-выдриному поаплодировать их поразительной способности абстрагироваться от реальности!

Взгляд Жун Юйхэна был кротким, а голос звучал ровно:

— Ну что, господа, ваш баттл окончен? Может, мне вернуть режиссера Яна, чтобы он соорудил для вас сцену?

Вэнь Чжэчэн и Ю Тяньюй лишились дара речи.

-

Тем временем воодушевленный Сюй Сунь добежал до главного входа. Через несколько минут прямо перед ним затормозил мопед доставщика.

Курьер достал коробку с тортом:

— Господин Сюй Сунь?

Сюй Сунь поспешно протянул руки:

— Да, это я, я!

Назвав номер телефона для подтверждения личности, Сюй Сунь принял большую коробку и принялся с интересом ее разглядывать: надо же, Жун Юйхэн заказал для него прощальный торт! Значит, расстанутся они на хорошей ноте!

Довольный, он сел в машину, открыл коробку и глубоко вдохнул аромат — пахло черникой и клубникой. Но на полпути он вдруг вспомнил о так называемом «социальном опросе», который Жун Юйхэн проводил по дороге сюда.

Неужели он уже тогда готовился к расставанию? Да ну, вряд ли!

Теряясь в догадках, Сюй Сунь без лишних церемоний принялся за торт. Кисло-сладкий фруктовый вкус, смешанный со сливочной нежностью крема, раскрылся на языке. Но стоило ему войти во вкус, как внезапно зазвонил телефон.

Звонил дядя Цзай Аня.

— Алло, Сюй Сунь! Ты ведь сегодня повез Жун Юйхэна на запись шоу «Собрание охотников за сокровищами»? Заметил в нем что-нибудь странное?

У Сюй Суня екнуло сердце:

— Странное...?

То, что за его спиной горой стоят сразу три спонсора — это считается за странность?

<http://bllate.org/book/18291/1754184>